Путь был недолгим, и он почувствовал затхлый запах немытого человека, когда Марко втащил его в здание, дверь которого нуждалась в смазке и была тонкой, как будто ею не пользовались несколько лет. Внутри пахло пылью, помадой, женщиной и слабым запахом Марко, но это было все. Это было ее место, и Марко, должно быть, просто прятался здесь, здесь был слабый запах озона, и хотя он не был таким сильным, он знал, что Электро была здесь недавно.

"Вон там, пожалуйста, Песочный человек, а потом будь добр, принеси нам еды, или что ты там сейчас ешь, я полагаю. Мы с Веномом собираемся мило поболтать, пока ждем". Венома опустили на холодный стальной стол и закрепили металлические зажимы на его руках и ногах, длинные стальные штыри держали их закрытыми.

Лив достала блок управления. "Это подключено к столу, ответишь неправильно или попытаешься что-то сделать - и зззззап", - преувеличила она. "Но будь хорошим мальчиком, и мы откроем это снова", - она достала из нагрудного кармана пробирку, которую доставала раньше, и помахала ею перед ним, Веном фыркнул.

Марко зарычал и сжал кулаки, Веном мог слышать, как каменная текстура его кожи трется о камень. "Да-да, я знаю, расплата, но будет трудно допросить его, если ты будешь бить его", - заговорила Лив.

"Ладно, - сплюнул Марко, - еда да, деньги?" Лив закатила глаза и достала из сумки двадцатку: "Никакой нездоровой пищи, что-нибудь легкое". Марко выхватил двадцатку и ушел.

"Будь умницей и сбрось маску, мне бы не хотелось начать резать и случайно удалить то, что тебе может понадобиться позже. К тому же, я хотел бы знать, кто ты на самом деле. Наша последняя встреча была на мой вкус немного тупыми наручниками на рассвете, я предпочитаю устный разговор, если вы понимаете, о чем я". Она дернула бровью и подмигнула ему.

Она вздохнула, "хорошо" и нажала кнопку на коробке. Веном напрягся, когда ток прошел через его тело, да, больно, но терпимо, он напрягся, но не подал виду, что ему не так больно, как она хотела. Лив держала кнопку несколько секунд, прежде чем отпустить ее: "Пожалуйста?" Она спросила, и Веном с неохотой позволил броне отступить от лица.

"Я знал это. Ну, я думал, что это либо ты, либо тот репортер, так что Питер Паркер во плоти. Я знал твоих родителей, да, знал. Я проходил практику в Оскорпе, когда они здесь работали. Очень милые люди, так жаль, что так случилось, наверное, они на тебя обиделись за это", - она махнула рукой. "Я имею в виду, Веном? Действительно. С таким именем мы не очень-то пытаемся создать ауру героя, не так ли?".

Оставаясь молчаливым, он просто позволил ей говорить, она, казалось, была благодарна за аудиторию, желая выложить все без малейшей провокации.

"Итак, по нашей шкале времени, вы и, - она открыла файл, - о, здесь нет имени, были укушены сбежавшими объектами исследования, в данном случае пауками, и, о боже, вас, должно быть, подобрали как бездомных и подготовили к имплантации. Итак, лабораторный беспорядок - это вы. Полагаю, мы знаем, что произойдет, если вы попытаетесь прикрепить симбионта к недавно усиленному человеку, не так ли?" С безумным блеском в глазах, "но давайте посмотрим, что происходит под колпаком".

Если она начнет вивисекцию, Веном знал, что сможет сбежать. Пока она поворачивалась и напевала себе под нос, занятая подносом, он напрягся против кандалов, и хотя они были тугими, они определенно защелкивались и скрипели, когда он сгибался под ними.

Опрокинув медицинский стол, Лив улыбнулась, натягивая резиновые перчатки: "Ни перчаток, ни любви, Питер дорогой, теперь, это может быть просто, - Лив указала на ряд контейнеров с образцами крови и тканей, - и мы сделаем несколько быстрых тестов, или это может быть сложно, и я усыплю тебя и возьму гораздо больше образцов. Так что будь умницей и не дергайся, а то мама отшлепает", - она указала на пилу для костей и блюдо с органами.

Питер знал, что образцы тканей все равно разлагаются через несколько минут, компонент венома растворяется быстрее, как только покидает его тело, поэтому он кивнул в сторону шприца и позволил симбскину втянуться из руки.

"Хорошо играешь? Не волнуйся, Питер, у меня приказ сохранить тебе жизнь. Норман хочет посмотреть, что заставляет тебя тикать, ну, знаешь, из всех подопытных". Она сделала паузу, и Питер увидел, как сжались ее кулаки, а костяшки побелели от напряжения, ей было больно? Он подумал. "О, хорошо, я думаю, это не разрешено. О, Норман хочет посмотреть, какие подарки ты получила от сами знаете чего, и хотя несколько органов и биопсия были бы проще, лучше сохранить образец живым как можно дольше."

Лив взяла в общей сложности 10 образцов, а нескольким соскобам с кожи Питер позволил отслаиваться, они сочились на дне пробирок, но он знал, что они уже разрушаются. "Вот видишь, это было не так уж и сложно, правда?"

Она погладила его по волосам: "Ты так похож на него, на своего отца. О Боже, я была влюблена в него, умный, очень красивый", - она запрыгнула к нему на стол, облокотившись и положив руки ему на грудь. "Знаешь, однажды я чуть не напилась настолько, что набросилась на него, твоя мать уже была в курсе, но он был настолько великолепен, что я не возражала", - она лениво провела пальцем по его груди.

"Твоя мать была не так умна, она была секретарем, документировала все то, что Ричард и Курт создали вместе, ну, все то, что они создали, а Норман украл". Она выпрямилась, и даже Питер почувствовал, как ее бедра прижались к нему, что-то причиняло ей сильную боль. "Ах, об этом тоже нельзя говорить, так много вещей, так много секретов", - она наклонилась и прошептала ему на ухо, ее дыхание обжигало его, - "хочешь узнать мой секрет, Питер?".

Он закрыл глаза, Гвен, ЭмДжей, Фелиция, простите, и смотрел, как она расстегивает пуговицы на своем лабораторном халате, снимая его. Сначала его поразил запах спелого мяса, скрывающий намек на разложение, и он понял, почему.

Ее тело было обмотано слоем толстых лент, покрывавших ее от самых маленьких грудей до пупка. Похоже, что когда-то здесь была оболочка из материала, который удерживал и защищал владельца, но она давно порвалась, и он увидел, что кожа по краям толстых металлических застежек была натерта, покраснела и плакала, так как они плотно прилегали к ее коже. Она потянулась, и четыре механические руки вытянулись из-за ее спины: "ТАДА!" - воскликнула она, и Питер понял, что это Док Ок.

Черт, подумал он, костюм бойлера и его собственные глупые предубеждения позволили ему предположить, что Док Ок - мужчина, но вот она, во всей своей многолапой красе, и Питер снова облажался.

"Они тебе нравятся, это был подарок. Я вызвалась испытать первый прототип брони для Осборна, 16 лет назад, его маленькие иголочки сверлили мой позвоночник, держа меня в огромных объятиях". Он мог слышать боль в ее голосе, напряжение от необходимости хранить секрет. Это не было добровольным, она, вероятно, не знала, что произойдет, когда на нее

наденут ремни. "И теперь доспехи Гоблина будут украшать наших храбрых мужчин и женщин нации, все под знаменем нашего славного владельца, Нормана Осборна". Она отдала честь, и Питер понял, что она имела в виду. Конечности были связаны с ее нервной системой, что позволяло ей управлять ими, но Норман, должно быть, установил предохранитель, чтобы, если она попытается ослушаться, она пострадала. Она была в плену у Осборна. Он по-прежнему ненавидел ее, он по-прежнему был обязан ей болью и страданиями, но она не была полностью виновата. Он позволил бы ей умереть быстрее, он был обязан ей этим, как и Алекси.

Дверь загрохотала, и вернулся Сэндмен: "Какого хрена, Док?" - спросил он, держа в руках несколько пакетов с едой из WacDonalds.

"О, просто играем в доктора и медсестру, Марко, будь добр, приготовь ужин". Лив натянула свой лабораторный халат, застегивая его после того, как сняла Питера. Она вздохнула: "Я сказала что-то светлое Марко, дорогой".

"Она, может, и хорошо играет, но я все еще должен тебе, ублюдок", - и Сэндмен вогнал шипастый кулак в бок Венома, едва пробив его броню. Он все еще хрюкал, когда из него выбивали ветер: "И на мне нет ошейника, так что пошла она и пошел ты".

Странная пара сидела и ела гамбургеры, пока Питер скучающе смотрел в потолок. Он должен был быть послушным, но сейчас запах еды и неудобный стол сводили его с ума. Ему хотелось сорвать с себя ограничители и размазать по столу и Ока, и Песочного человека, но он также хотел гамбургер. Валяться без дела - не самое худшее, что они могли попытаться сделать.

Желудок Венома заурчал, и он рискнул: "Эй, можно?"

Песочный человек огрызнулся: "Нет, и закрой свой рот", - после чего откусил еще кусочек от своего бургера. Лив закатила глаза и, развернув чизбургер, поднесла его ко рту Питера, позволив ему откусить кусок.

"Марко, наш приказ - сохранить ему жизнь, не нужно быть грубым". Лив вытерла соус со рта Питерса и, подмигнув, облизала большой палец. Как ни странно, теперь он знал, где они находятся. Бургеры были из WacDonalds на 9-й улице, он был там однажды, и от всепоглощающей вони травы из кухни ему захотелось блевать, и бургеры пахли так же. Итак, он находился примерно в 10 милях от дома, он даже несколько раз пролетал над этим зданием, так что вернуться будет легко.

"Живой - не значит сытый, Док. Ублюдок не заслуживает еды после того, что он со мной сделал", - Марко сжал кулак, и Питер увидел, как с его пальцев посыпались мелкие песчинки. Он задумался, не было ли это какой-то побочной реакцией или заменой силикона или других неорганических минералов на атомы углерода. Он задумчиво жевал бургер, его жирность была неприятной, но ему нужны были калории. С Доком будет трудно, Марко он мог просто превратить в гумана, но Док, эти ее руки были убийственными, и даже если его новая броня сработает, он не хотел ставить на них свою жизнь.

"О, блядь, бу-бу-бу", - насмехался Веном. "Ты гребаный мошенник, и тебя избили. Не нравится, тогда не будь жуликом". Он устал от этого, док тщательно каталогизировала взятые образцы, но Марко был напряжен, как змея, Веном чувствовал запах адреналина и злости, исходящий от него, как туман. "Вот тебе идея, не грабь людей, и тебя не посадят в тюрьму, ну или побьют, как пинату".

"Ты мне ребра сломал, мать твою", - Марко тоже досталось, и его кулаки превратились в сплошные дубины, усеянные острыми шипами. Он бил кулаком по ребрам Венома снова и

снова: "Как тебе это нравится, дочь моя, дочь моя гребаная".

Какого черта? Веному показалось, что он плачет? Что за киска плачет, когда бьет кого-то? Веном уплотнился в том месте, которое, похоже, приглянулось Марко, сотовая структура брони сминалась при ударах.

Удары все еще причиняли боль, но не причиняли особого вреда: "Моя дочь была в больнице, мне нужны были деньги", - удар за ударом перехватывали дыхание Венома. По большому счету, удары были не такими уж сильными, он как следует потренировался с Охотницей, и она била куда сильнее, чем Сэндмен.

Сандмен еще раз ударил кулаком в бок Венома, и тот решил, что с него хватит. Тот едва успевал наносить достойные удары, а плач и рыдания о дочери действовали ему на нервы. "А как же люди, чьих дочерей ты ограбил? Или тебе на них наплевать? Я потерял своего дядю из-за такого ублюдка, как ты", - Веном сорвал с себя ограничители и ударил Марко через всю комнату. "Ты гребаный позор, замолчи или замолчи, по крайней мере, Алекси не плакал, когда я его потрошил".

"Ты убил Алекси?" Лив перестала делать свою работу и повернулась от стола, держа ручку в руке, как нож.

"О, ты тоже отъебись. Как будто ты не разбил меня в гребаную машину, мы ссоримся, а не трахаемся. Если хочешь, сначала купи мне ужин".

Веном сжал оба кулака вместе, утолщая пластины на костяшках. Песочный человек отшатнулся от удара и встал, подняв кулаки, когда Веном приготовился к новому раунду.

"Ребята, давайте успокоимся или, по крайней мере, будем драться снаружи. Это не так много, но, знаете, это все еще мой дом", - сказала Лив, встав между ними.

Веном рассмеялся над абсурдностью ситуации, "Знаешь что, - он потянулся и открыл пасть, набитую двумя гамбургерами, - да, давай прогуляемся, котенок".

Марко нахмурился: "Серьезно, Док? Серьезно, блядь?"

"Извини, Марко, у меня приказ оставить его в живых", - и она постучала по металлу на шее, - "а я не могу ослушаться приказа". Она нахмурилась и пожала плечами. "Если ты собираешься сражаться, то должен быть один, извини, дорогой".

"Чертов Осборн", - прорычал Марко на Венома, который все еще запихивал бургеры в свой рот.

с набитым ртом, "Давай, я ем", и отпихнул его, "Я сейчас выйду".

Маркос сузил глаза на Венома, чертова наглость этого парня, подумал он, но удрал через боковой выход.

"Не обращай на него внимания, Веном. Он стал раздражительным с тех пор, как Осборн отказался лечить его дочь. Не стоит слишком усложнять ему жизнь".

Веном взял последний бургер и бросил его в рот, прожевав, а затем проглотив: "Он ничего не заслуживает от меня".

Лив пожала плечами: "Ну что ж, я старалась". Веном снял с его запястий два металлических

наручника: "Если ты умрешь, я хочу получить право на твое тело, ясно?" Лив крикнула ему вслед, когда он открыл дверь, он поднял руку и показал ей палец: "Ну, это было просто грубо", - сказала она себе.

Песочный человек не заставил себя долго ждать и по собственной инициативе устроил засаду на Венома, когда тот открывал дверь. Огромный каменный кулак полетел на него и ударил в челюсть. Веном потер подбородок и зашипел, приседая и бросаясь вперед, он схватил Песочного человека за талию и повалил их обоих на землю. Веном ударил кулаками в лицо Песочного человека, желая понять, насколько сильную боль он может причинить или его минеральное тело просто отмахнется от повреждений.

"Похоже, ты все-таки не такой уж умный". Сандмен смеялся, принимая каждый удар. Веном обиделся: пришли результаты его экзаменов, и он получил 5+ по всем тестам.

"Это не у меня камни вместо мозгов", - ответил Веном и откинулся назад, обрызгивая Песочного человека липкой смоляной паутиной, которую он использовал в ресторане. Марко оттолкнул его, и Веном наблюдал, как песок, покрытый смолой паутины, скатывается в клубок, катится по руке Песочного человека и попадает ему в ладонь.

"Спасибо", - сказал он, а затем разбил покрытый коркой шар из паутины и песка в Венома, - "как я уже сказал, не очень умно".

Веном должен был признать, что он не ожидал такого развития событий, и хотя он дал Марко очко за находчивость, он снял одно очко за тупость. Шар из песчаной паутины дал ему очко, и, выпустив обычную паутину, он ухватился за конец руки Песочного человека, откинувшись назад и раскачиваясь, Веном свалил Песочного человека с ног и раскачал его, как мяч, благо переулок был достаточно широк для этого. Он усмехнулся, дождавшись, пока тот ударится ногами о стену, и отпустил его, отправив в полет к кирпичной кладке. Песочный человек издал звук "офф", когда ударился о стену, гранулы песка разлетелись, но он тут же взял себя в руки. "Я песок, придурок, это не сработает", - он позволил шарику смолы выпасть из своего тела, осыпавшаяся кирпичная кладка впиталась в его тело, придав ему слегка серый цвет.

Ему нужно было тепло или вода, а в переулке не было ни того, ни другого. Если выйти на улицу, можно было найти гидрант, на крыше - водонапорную башню, но пойдет ли Песочный человек за ним? Из задумчивости его вывела еще одна рука, направившаяся к нему, Веном легко уклонился от нее и бросился вперед, перепрыгивая с одной стороны переулка на здания по обе стороны. Как и ожидалось, Песочный человек подтянулся и начал карабкаться по пожарной лестнице, догоняя Венома и поднимаясь на крыши.

http://erolate.com/book/4091/114316